

16. Jakobson, R., Waugh, L. R. The Sound Shape of Language. Bloomington London: Indiana University Press, 1979. 308 p.
17. The World Book Encyclopedia. Chicago, Sydney, Toronto: World Book, Inc., A Scott Fetzer Company, 1985. V. II. 640 p.
18. Walde, A. Vergleichendes Wörterbuch der Indogermanischen Sprachen. Berlin, Leipzig: Walter de Gruyter & Co, 1927. B. II. 716 s.
19. Watkins, C. The American Heritage Dictionary of Indo-European Roots. Boston, N. Y.: Houghton Mifflin Company, 2000. 148 p.

Ольга Ивановна КОУРОВА —
докторант Уральского государственного
педагогического университета,
кандидат филологических наук, доцент

УДК 008 (100) (075. 8)

ПОНЯТИЕ И КРИТЕРИИ ЛИНГВОКУЛЬТУРНОЙ ЦЕННОСТИ (НА МАТЕРИАЛЕ ТРАДИЦИОННО-ПОЭТИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКИ И ФРАЗЕОЛОГИИ)

АННОТАЦИЯ. В статье отмечается актуальность введения термина «лингвокультурная ценность» в курс «Лингвокультурологии», предлагаются определение и критерии этого понятия. Теоретические установки подтверждены анализом традиционно-поэтической лексики и фразеологии, которая рассматривается в качестве лингвокультурной ценности.

This article notes the actuality of an introduction of the term «lingvocultural value» into the course «Lingvokulturologia», suggests the definition and the criteria of this conception. These theoretical directions are confirmed by analysis of the traditional-poetical vocabulary and phraseology.

Исследование проблем взаимодействия языка и культуры в последнее десятилетие заметно актуализировалось, что обусловлено переходом современной лингвистики к антропологической парадигме.

В рамках нового направления наряду с другими дисциплинами возникла лингвокультурология, предметом которой является корреспонденция языка и культуры, целью — «изучение способов, которыми язык воплощает в своих единицах, хранит и транслирует культуру» [1].

Ведется поиск культурных ценностей как объекта лингвокультурного анализа. Свой выбор мы остановили на традиционно-поэтической лексике и фразеологии, которой называем устойчивый набор слов и выражений с окраской лиричности, регулярно воспроизводимый преимущественно в средних жанрах сентиментальной и романтической литературы конца XVIII— первой трети XIX вв., например, *богиня красоты, возжечься, время золотое, светило дня, сойти на берег Ахерона, странник земной, утро дней.*

Исследование такой уникальной культурной парадигмы, как традиционно-поэтическая лексика и фразеология, имеет выход на аксиологию — философское учение о ценностях.

Проблема ценностей возникла в эпоху античности. Ценностные характеристики включались в понятие бытия. С течением времени это понятие усложнялось.

В начале XX в. французским философом П. Лапи был введен термин аксиология (от греч. *axia* — ценность и *logos* — учение) для наименования философской дисциплины, исследующей «категорию `ценность`, характеристики, структуры и

иерархии ценностного мира, способы его познания и его онтологический статус, а также природу и специфику ценностных рассуждений» [2].

Ценность в философии определяется как «отношение между представлением субъекта о том, каким должен быть оцениваемый объект, и самим объектом. Если объект соответствует предъявляемым к нему требованиям (является таким, каким он должен быть), он считается хорошим, или позитивно ценным; объект, не удовлетворяющий требованиям, относится к плохим, или негативно ценным; объект, не представляющийся ни хорошим, ни плохим, считается безразличным, или ценностно нейтральным» [3].

Понимание ценности как соответствия объекта представлению о том, каким он должен быть, встречается уже у Платона и, по мнению А. А. Ивина, может быть названо классическим.

В целом понятие «ценность» многозначно. Само слово «ценность» в толковых словарях представлено как многозначное. Ценностью может быть назван и оцениваемый предмет, и образец, лежащий в основе оценки.

Первое понимание ценности характерно для повседневного употребления языка, когда ценностью объявляется желаемый предмет, то есть объект стремлений, интереса, значимый для человека или определенной группы лиц.

Второе — используют философы и социологи. В этом случае говорят об этических ценностях, например, о любви, сострадании; эстетических, например, о художественном творчестве; ценностях культуры например, гуманизме. Ценность, по мнению социолога Э. Аспа, — приобретенное, усвоенное из опыта обобщенное и стабильное понятие о том, что является образцом. Каждое общество имеет главные ценности, с которыми члены этого общества выражают согласие [4].

Соответствующий подход находим у Д. А. Леонтьева, который различал следующие формы существования ценностей: общественные идеалы, предметно воплощенные ценности, личностные ценности [5].

«Для социума значимыми могут быть либо общечеловеческие «вечные» ценности (истина, красота, справедливость), либо конкретно-исторические ценности больших социальных групп (равенство, демократия, державность, или ценности малых референтных групп (успех, богатство, мастерство, самосовершенствование) и д. т. Издревле к числу всеобъемлющих архетипических образов, функционировавших в сознании русского человека, относились: жизнь, дом, любовь, красота, мудрость, верность, семья, вера, Родина» [6].

«Культурные ценности выполняют самые разные функции в механизмах жизни человека: координирующую между человеком и миром природы, стимулирующую, регулирующую и другие. Человек не только познает мир, но и оценивает его с точки зрения их значимости для удовлетворения своих потребностей. Языковая информация о системе ценностей свидетельствует об особенностях мировосприятия народа» [7].

В настоящее время к понятию «ценность» обращаются не только философы, но и представители других наук: истории, культурологии, социологии, политики, педагогики, например, при изучении проблем культуры, науки, образования, общественного сознания, личности.

Ценность как междисциплинарное понятие выражает положительную или отрицательную значимость объектов окружающего мира для человека, класса, группы, общества в целом; она определяется не их свойствами самими по себе, а их вовлеченностью в сферу человеческой жизни, деятельности, интересов и потребностей, социальных отношений; критерии и способы оценки их значимости, выраженные в нравственных принципах и нормах, идеалах, установках, целях.

В связи с развитием лингвокультурологии термины «ценность», «аксиология» проникают и в область языкознания.

При Волгоградском государственном педагогическом университете создана научно-исследовательская лаборатория под названием «Аксиологическая лингвистика».

тика», руководителем которой является профессор В. И. Карасик, сотрудниками — Г. Г. Слышкин, Н. А. Красавский и другие. Областью исследования ученые выбрали сферу междисциплинарного знания, предметом которой является воплощение *ценностей* в языковом сознании и коммуникативном поведении; направлениями исследования названы лингвокультурные концепты и концептосферы, типы дискурсов, прецедентные феномены, национальные и социокультурные типы языковых личностей.

Активизация исследования лексико-фразеологических систем, несущих культурно значимую информацию, по нашему глубокому убеждению, требует введения в языковедение термина «лингвокультурная ценность» и его научного обоснования.

Мы предлагаем следующее определение нового понятия:

Лингвокультурная ценность — это знаковая система языка, представляющая общечеловеческие культурные понятия, отличающаяся устойчивостью, культурной коннотацией, соответствующая нормам определенной эпохи.

Для оценки той или иной языковой системы в лингвокультурном аспекте мы предлагаем следующие критерии:

- соотнесенность с культурно-значимой сферой;
- представление в языковом материале общечеловеческих, жизненно важных культурных понятий;
- наличие культурной коннотации;
- соответствие нормам;
- устойчивость, реализуемая в регулярной воспроизводимости и коллективной культурной памяти.

Каждая историческая эпоха, художественное направление и соответствующая картина мира могут характеризоваться специфическим набором и иерархией ценностей. Традиционно-поэтическая лексика и фразеология явилась устойчивым, регулярно воспроизводимым набором средств романтической лирики конца XVIII— первой трети XIX вв.

Аргументами в пользу ее оценки как лингвокультурной ценности в соответствии с вышеперечисленными критериями мы считаем следующие факты.

Во-первых, сферой функционирования традиционно-поэтической лексики и фразеологии явилась преимущественно лирика романтизма — весьма значимый фонд русской культуры. Неслучаен вывод: «Язык художественной литературы, язык эстетических ценностей сам является художественной ценностью» [8].

Во-вторых, традиционно-поэтическая лексика и фразеология, как показало исследование, представляет наиболее значимые для русской интеллигенции общечеловеческие понятия и сущности, которые в соответствии с главными идеями романтизма реализуются в концептах «Жизнь», «Смерть», «Любовь», «Творчество», «Природа».

Названные концепты представлены главным образом образно-метафорическими структурами, например: жизнь — это *странствие, пространство, временный промежуток, свет, радость, предопределение*; юность — *это весна, заря, утро, цвет*; старость — *осень, закат, вечер*; смерть — *это сон, тьма, покой, разлука, холод, потусторонний мир*. Концепты «жизнь» и «смерть» противостоят друг другу: если жизнь — это свет, движение, бренность, *смерть* — это тьма, покой, вечность. Любовь в понимании романтиков — это *огонь, пламень, свет, нечто божественное, неземное, красота, мечта, наслаждение*, а также страдание (*пить отраву, -чашу страданья, -яд любви, -яд страсти*). В пределах концепта «творчество» в качестве примера представим две модели: вдохновение — это *восторг, дар, жар, огонь, пламень*; поэт — это *брат-, вещун-, любимец-, наследник-, питомец-, служитель-, сын: -Аполлона, -Аонид, -Камены, -муз, -Феба, -поэзии*. Концепт «природа» включает такие номинации, как *аквилон, борей, эол, зефир* — о ветре, небо — это *бездна, завеса, лазурь, обитель, пустыня, пучина, свод, твердь*, луна — это *Диана, колесница ночи, лампада, ночное светило*, солнце — *дневное светило, светило дня, Феб* и др.

В-третьих, традиционно-поэтическая лексика и фразеология обладает ярко выраженной коннотацией.

Особенностью коннотации традиционно-поэтической лексики и фразеологии является включение культурного, стилевого, образного, эмоционально-экспрессивного компонентов.

Культурный компонент коннотации соотносится с особенностями мировосприятия. Традиционно-поэтическая лексика и фразеология как язык лирических произведений сентиментального и романтического содержания этой эпохи явилась отражением украшенного восприятия поэтами мира.

Стилевой компонент указывает на традицию употребления соответствующей лексики и фразеологии в одной из важных культурных сфер — поэзии. Язык лирической поэзии конца XVIII—первой трети XIX вв. — периода развития сентиментализма и романтизма — имел устойчивый набор регулярно воспроизводимых лексико-фразеологических единиц и представлял особый стиль, именуемый лингвистами поэтическим, украшенным, элегическим, фигуральным.

Образный компонент коннотации связан с тем, что традиционно-поэтическая лексика и фразеология — это языковые единицы, выступающие, как правило, в виде тропов: м е т а ф о р, например, *вянуть и гаснуть* — «слабеть, терять силы», *гость* — «о человеке в его земном бытии», *гроза и буря* — «жизненные невзгоды, испытания», *дорога* — «жизненный путь», э п и т е т о в, например, *божественная любовь, волшебная грусть, жаркое волнение, лилейное чело, небесные черты, голос нежный, пламенное сердце, прелестный глас, тихие мечты*; с р а в н е н и й, например, *невинна, как агнец, прекрасна, как ангел, нежна, как горлица, глаза, как небо, голубые; уста, как розы; с и м в о л о в*, например, любви и красоты: *Венера (Киприда, Кифера, Афродита, Цитерея) и Эрот (Амур, Купидон), Лель*, поэтического вдохновения: *Камена, Кастальский Ключ, Пегас, Пинд, Пиэриды*; п е р и ф р а з: *баловень Венеры, гореть огнем любви, дни весны, петь любовь, утро дней*; о к с ю м о р о н о в: *сладостная грусть, горькое наслаждение, отравка сладкая, милые мученья, сердца сладостные муки, сладость слез, волшебный яд желаний* и других.

Эмоционально-экспрессивный компонент коннотации традиционно-поэтической лексики и фразеологии реализуется через положительно-оценочную окраску и экспрессию «сладостности, нежности, пластичности, музыкальности» [9], то есть лиричности. Например: *агнец* — о кротком, безропотном человеке, *амврозия* — аромат, приятный запах, *ангел мой* — ласковое обращение к любимой, *Аркадия* — символ идеальной счастливой жизни, *восторги сладострастья* — чувственные наслаждения, *время золотое, года весны* — юность, *расцветить душой* — стать радостным, оживленным, *царицы Геликона* — музы и другие.

В-четвертых, способы и критерии, на основе которых производится оценивание, как правило, закрепляются в общественном сознании и культуре в форме нормативных представлений. Исследуемый материал, как показывает анализ, соответствовал литературным нормам конца XVIII—первой трети XIX вв. Рекомендации по использованию определенных слов имеются в «Пиитико-историческом словаре», являющимся приложением к «Правилам пиитическим...» 1817 г., и в других источниках.

Например: «*Орфей*. Чрез него поэты означают действие мудрости». «*Лета*. Река на полях Елисейских, из которой люди, напившиеся воды, позабывали все прошедшее. Баснь означает, что в небе все в радость переменится и ничего не будет печального». «*Парки*. Означают чрез них Пииты Божие провидение в управлении жизни» и т. п. Под рубрикой «*Боги и богини...*» приводятся имена античных богов: *Аполлон, Бахус, Диана, Геба, Гименей, Купидон, Церера, Эол* и др. В разделе «*Места, посвященные богам*» представлены: *Парнас, Елис, Иппокрена, Пафос, Кипр, Цитера*», в группу «*Растения и цветы, богам посвященные*» объединены слова: *роза, лилия, нарцисс, гиацинт, фиалка...*; *нард, кипарис, лавр* [10].

В эпоху романтизма традиционно-поэтическая лексика и фразеология оценивалась весьма положительно: «избранные цветы поэзии», «цветы слога», «цветы чувства», «украшения», «нежность, украшенная замысловатым оборотом», «язык богов»,

В-пятых, традиционно-поэтическая лексика и фразеология отличается устойчивостью.

А. Вежбицкая в главе: «Частотность слов и культура» замечает, что показателем специфических черт различных культур является частота употребления; называя подобные языковые единицы ключевыми словами, она соотносит их с ведущими ценностями культуры: «Они могут привести нас в сердцевину целого комплекса культурных ценностей и установок..., раскрывающих целую сеть культурно специфичных «культурно-обусловленных сценариев» [11].

Аналогична позиция Ю. С. Степанова, использующего в своих исследованиях термин константа (лат.: constans (constantis) — «постоянный»): «Константа в культуре — это концепт, существующий постоянно или, по крайней мере, очень долгое время» [12].

Свидетельством культурной памяти о традиционно-поэтической лексике и фразеологии является включение в современные толковые словари первоначально лексикографической пометы «поэт.», затем пометы «трад. -поэт.». Таким образом, исследуемая лексика и фразеология после почти двухсотлетнего периода сохраняет словарное свидетельство лингвокультурной значимости.

Итак, традиционно-поэтическая лексика и фразеология, отвечающая вышеназванным критериям, в полной мере может рассматриваться как лингвокультурная ценность.

Важной задачей изучения поэтического языка как лингвокультурной ценности, как отмечает Л. Л. Шестакова [13], является издание словарей языка поэзии определенного периода и направления.

На основе предлагаемых критериев нами составлен «Словарь традиционно-поэтической лексики и фразеологии пушкинской эпохи» [14], включающий более 1400 единиц, которые мы рассматриваем как лингвокультурную ценность.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Опарина Е. О. Лексика, фразеология, текст: Лингвокультурологические компоненты // Язык и культура. Сборник обзоров. Вып. 2. М., 1999. С. 30.
2. Шохин В. К. Аксиология // Философия. Энциклопедический словарь. М.: Гардарики, 2004. С. 22.
3. Ивин А. А. Ценность // Философия. Энциклопедический словарь. М.: Гардарики, 2004. С. 968.
4. Асп Э. Введение в социологию. М., 1998.
5. Леонтьев Д. Н. Ценность как междисциплинарное понятие // Вопросы философии. 1996. № 4. С. 25.
6. Полякова А. А. Образование и культура (аксиологический аспект) // Вестник ОГУ. Оренбург, 2000. С. 18.
7. Маслова В. А. Лингвокультурология. М., 2001. С. 50-51.
8. Степанов Ю. С. Язык художественной литературы // Лингвистический энциклопедический словарь/ Под ред. В. Н. Ярцевой. Изд. 2. М.: Большая Российская энциклопедия, 2002. С. 609.
9. Винокур Г. О. О языке художественной литературы. М., 1991. С. 241.
10. Правила пиитические о стихосложении российском и латинском, со многими против прежнего прибавлениями, с приобщением пиитико-исторического словаря... М.: Синодальная типография, 1817.
11. Вежбицкая А. Понимание культур через посредство ключевых слов/ Пер. с англ. А. Д. Шмелева. М.: Языки славянской культуры, 2001. С. 11.
12. Степанов Ю. С. Константы: Словарь русской культуры. М., 2001. С. 77.
13. Шестакова Л. Л. Поэтический язык и лексикография. М., 2001. С. 99-102.
14. Коурова О. И. Словарь традиционно-поэтической лексики и фразеологии пушкинской эпохи. Шадринск, 2001.